

*Кузнецова Ольга Анатольевна, д.ю.н.,
профессор кафедры гражданского права и
процесса Пермского государственного
университета*
*Филиков Дмитрий Александрович,
аспирант кафедры гражданского права и
процесса Пермского государственного
университета*

Вина в гражданском праве и нарушение предпринимательского договора

Немного найдется в гражданском праве столь же сложных вопросов как понятие вины. С одной стороны, общеправовое понимание вины как психического отношения лица к своему противоправному поведению и его результатам, воспринято доктриной гражданского права. С другой стороны, такое представление о вине не корреспондирует нормам гражданского законодательства.

Дефиниция вины в гражданско-правовых нормах не закреплена, но ГК РФ дает понятие невинности. Согласно ст. 401 ГК РФ лицо признается невинным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Таким образом, если невинность определяется в теории права и в других отраслях права как неосознание и непредвидение (т.е. именно через внутренние психологические характеристики), то в гражданском праве как совершение некоторых действий (т.е. через внешние характеристики). Такое понимание вины привело к тому, что стали писать о том, что вина в гражданском праве является не субъективным, а объективным условием ответственности¹, а в правоприменительной деятельности смешивать признаки вины и противоправности.

С учетом буквального толкования ст. 401 ГК РФ для привлечения к ответственности за нарушение обязательства юридически безразлично, осознавало ли лицо противоправность и общественную вредность деяния, предвидело ли наступление вреда. Термины «осознание противоправности» и «предвидение последствий» гражданское законодательство не содержит.

Действительно, принятие мер к исполнению обязательства, в том числе предпринимательского, относится к объективной стороне правонарушения. Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства совершаются в форме бездействия. Ненадлежащее исполнение – это в принципе тоже бездействие в виде неполного, несвоевременного, неправильного, неточного исполнения, это неисполнение надлежащим образом. Согласно общеправовому учению о бездействии, юридическая ответственность за него наступает, если лицо должно и могло было исполнить ту или иную обязанность.

Противоправное бездействие – это несовершение лицом действий, которые оно должно было и могло совершить. Именно это мы видим в содержании ст. 401 ГК РФ при определении невинности, которая предлагает устанавливать невинность через оценку принятия или непринятия мер (действий) для исполнения обязательства. При этом в теории права несовершение действий, которые лицо могло и должно было совершить, свидетельствует о бездействии, а не о вине лица.

Другими словами, если правоприменительный орган установит, что лицо не должно было (объективные факторы) или не могло (субъективные факторы) выполнить обязанность, то констатируется отсутствие противоправного бездействия, и как следствие, отсутствие объективной стороны, а не вины, как субъективной стороны состава правонарушения.

¹ См., напр.: Захарова О.Н. Непреодолимая сила и гражданско-правовая ответственность: автореф. дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 19.

Безусловно, гражданский оборот давно нуждается в нормативном закреплении и понятия противоправности и понятия вины (невиновности).

Однако какое значение будет иметь определение понятия вины для субъектов предпринимательской деятельности? Ведь согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ предприниматели несут безвиновную ответственность, что нередко не учитывается судами. Суды при рассмотрении споров, вытекающих из предпринимательских договоров, рассматривают, анализируют, оценивают вину ответчика, применяя п. 1 ст. 401 ГК РФ.

Приведем конкретный пример. Между обществом (клиентом) и банком был заключен договор банковского счета, по условиям которого банк принял обязательства по открытию и ведению счета клиента, а также по осуществлению расчетного и кассового обслуживания.

Банк на основании чеков списал с расчетного счета общества денежные средства с выдачей их наличными указанному в чеках физическому лицу Ф. Р.Ю., являющемуся главным бухгалтером общества и впоследствии осужденному за мошенничество за подделку подписи директора на чеках.

Полагая, что банк необоснованно списал с его счета денежные средства по подложным чекам, общество обратилось в арбитражный суд с иском.

Суды первой и второй инстанций отказали в удовлетворении иска, признав его невиновным в причинении вреда. Изменяя акты этих судов, суд кассационной инстанции пришел к выводу, что «банк частично виновен в причинении клиенту убытков, поскольку не проявил должной степени заботливости и осмотрительности и не принял всех возможных мер для надлежащего исполнения обязательства в целях предотвращения исполнения подложных чеков», и отнес на него убытки в половинном размере¹.

ВАС РФ указанное постановление отменил, оставив в силе акты судов первой и апелляционной инстанций: «Выводы экспертиз, проведенных по уголовному делу, носят вероятностный характер, подписи на подложных чеках визуально соответствуют подписи уполномоченного лица общества, поэтому банк, по мнению судов первой и апелляционной инстанций, осуществляя выдачу денежных средств по спорным чекам, не мог визуально установить их подложность.

Фактически полученной по чекам суммой, то есть принадлежащим обществу имуществом, распорядился его работник, уполномоченный на получение в банке денежных средств, что не было учтено судом кассационной инстанции.

Последующее хищение главным бухгалтером общества Ф.Р.Ю. полученных в банке и принадлежащих обществу денежных средств не зависело ни от воли, ни от действий банка и его сотрудников, в связи с чем на ответчика не может быть возложена ответственность за такие действия работника истца»².

Как видим, арбитражные суды, в том числе ВАС РФ, оценивали действия банка на предмет виновности или невиновности, хотя согласно п. 3 ст. 401 ГК РФ, банк, выступая как субъект предпринимательской деятельности, отвечает без вины.

В таких случаях следует говорить о том, что банк, не выдавая денежные средства уполномоченному лицу (бездействуя) и тем самым нарушая договорное обязательство, с учетом обстоятельств дела не должен и не мог исполнить свое обязательство надлежащим образом. В данной ситуации отсутствует противоправное бездействие, и банк не подлежит ответственности именно по этой причине. Безусловно, и вины банка нет, но гражданское право к вине предпринимателей в таких случаях относится безразлично.

Понятие вины в гражданском праве может иметь значение для предпринимателя в случаях, если закон или договор поставил его ответственность в зависимость от наличия вины.

Следует отметить, что гражданское право практически не содержит примеров, когда такая ответственность устанавливается законом. При этом суды нередко толкуют некоторые

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 16 февраля 2009 г. по делу N А31-404/2007-22 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума ВАС РФ от 14 июля 2009 г. № 9577/08 // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 10.

нормы права, освобождающие от ответственности, как обстоятельства, опровергающие вину, что, на наш взгляд, неверно.

Например, согласно п. 1 ст. 901 ГК РФ профессиональный хранитель отвечает за утрату, недостачу или повреждение вещей, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещи, о которых хранитель, принимая ее на хранение, не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности поклажедагеля. Суды полагают, что в этой статье установлена презумпция вины профессионального хранителя и описаны обстоятельства, способные её опровергнуть¹.

В соответствие с п. 1 ст. 7 ФЗ РФ «О транспортно-экспедиционной деятельности» экспедитор несет ответственность перед клиентом в виде возмещения реального ущерба за утрату, недостачу или повреждение (порчу) груза после принятия его экспедитором и до выдачи груза получателю, указанному в договоре транспортной экспедиции, либо уполномоченному им лицу, если не докажет, что утрата, недостача или повреждение (порча) груза произошли вследствие обстоятельств, которые экспедитор не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело. Суды видят в этой норме презумпцию вины экспедитора².

Согласно п. 2 ст. 476 ГК РФ в отношении товара, на который продавцом предоставлена гарантия качества, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что недостатки товара возникли после его передачи покупателю вследствие нарушения покупателем правил пользования товаром или его хранения, либо действий третьих лиц, либо непреодолимой силы. Суды также полагают, что перечисленные обстоятельства направлены на опровержение вины продавца³.

Аналогичная ситуация возникает при применении судами ст. 755 ГК РФ, в соответствии с которой подрядчик несет ответственность за недостатки (дефекты), обнаруженные в пределах гарантийного срока, если не докажет, что они произошли вследствие нормального износа объекта или его частей, неправильной его эксплуатации или неправильности инструкций по его эксплуатации, разработанных самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами, ненадлежащего ремонта объекта, произведенного самим заказчиком или привлеченными им третьими лицами⁴.

Таким образом, мы видим, что правоприменители усматривают в вышеперечисленных статьях презумпцию вины кредитора.

Однако такая позиция судов не вполне верна. Поведение кредитора (нарушение покупателем правил пользования товаром, умысел или грубая неосторожность поклажедателя и проч.) или третьих лиц, повлекшее вред у кредитора, непреодолимая сила свидетельствуют не об отсутствии вины должника, а об отсутствии его противоправного поведения.

Указанные статьи предусматривают обстоятельства, исключаящие противоправное поведение предпринимателя, а не опровергают его вину.

В договоре может быть установлена виновная ответственность предпринимателя. Условия предпринимательского договора о том, что сторона «отвечает при наличии вины» или «отвечает, если не докажет отсутствие своей вины» свидетельствуют о том, что стороны согласовали ответственность на началах вины.

¹ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13 сентября 1999 г. по делу № 141/2 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28 сентября 2010 г. по делу № А56-80624/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление ФАС Центрального округа от 2 июня 2010 г. по делу № А09-8643/07-7-5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 7 мая 2007 г. по делу № А43-1216/2006-28-25; См также: Постановление Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 30 марта 2010 г. по делу № А21-9523/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

В этих случаях и для субъектов предпринимательских отношений важно определение понятия вины, чтобы понимать, что нужно опровергать. В теории права сформировалось понятие невиновности, воспринятое впоследствии публичным правом: «Деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать противоправности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления вреда и по обстоятельствам дела не должно было или не могло его предвидеть».

С учетом того, что и отечественная цивилистическая доктрина и сложившаяся судебная практика придерживаются психологической теории вины, гражданское законодательство должно определять невиновность именно из указанных психологических категорий «осознавания» и «предвидения», иначе должен ставиться вопрос либо о другой теории вины, либо о каком-либо ином новом условии ответственности в гражданском праве.

Таким образом, стороны предпринимательских договоров в подавляющем большинстве случаев несут ответственность без вины и гражданско-правовые подходы к пониманию вины здесь им безразличны.

В ряде случаев гражданское законодательство устанавливает для предпринимателей основания исключения ответственности, свидетельствующие об отсутствии в их поведении противоправности (непреодолимая сила, действия третьих лиц и проч.). При установлении судом этих обстоятельств постановка вопроса о вине или о невиновности, в том числе и об определении этих понятий представляется излишней.

Тогда, когда закон или договор определяет ответственность предпринимателей на началах вины, то, во-первых, она должна презюмироваться, во-вторых, её можно опровергать путем доказательства того, что лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать противоправности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления вреда и по обстоятельствам дела не должно было или не могло его предвидеть.